

Относительно института народных заседателей сегодня видится возможным сохранить существующий механизм его формирования. Однако, если мы предлагаем в определенной мере заимствовать практику формирования судов периода СССР, то следует отметить, что народные заседатели, как и судьи, избирались (в зависимости от уровня судов) соответствующими Советами депутатов, вплоть до Верховного Совета СССР (в отношении народных заседателей Верховного Суда СССР). Почему мы предлагаем сохранить нынешний порядок формирования корпуса народных заседателей? На наш взгляд, процесс избрания народных заседателей станет для Советов депутатов довольно обременительным и потребует немало времени в силу их довольно значительного количества. Например, в соответствии с действующим законодательством только на одного судью районного суда количество народных заседателей устанавливается в количестве 35 человек. Кроме того, процедура избрания народных заседателей в отличие от ныне существующего их утверждения Советами депутатов предполагает желательность наличия альтернативности, что осуществить на практике довольно проблематично.

При работе над совершенствованием законодательства в области судебной власти следовало бы обсудить и вопрос целесообразности предоставления всем судьям судов общей юрисдикции права непосредственного обращения в Конституционный Суд для получения его заключения по поводу сделанного судом (судьей) в процессе рассмотрения конкретного дела вывода о несоответствии нормативного акта (его отдельного положения) Конституции. Существующий ныне порядок, закрепленный на уровне Конституции (ст. 112), когда в подобном случае судья по своему субъективному усмотрению принимает решение в соответствии с Конституцией, после чего обращается в Верховный Суд, который в результате и принимает решение о наличии необходимости обращения в Конституционный Суд для дачи им заключения о конституционности акта, может занимать достаточно долгое время. При этом не исключено, что в конечном итоге Конституционный Суд признает проверяемый акт соответствующим Основному Закону и, как следствие, решение судьи, принятое не в соответствии с этим актом, окажется не правомерным. Таким образом, в течение значительного времени могут быть серьезным образом нарушены те или иные права, свободы либо законные интересы граждан. В этой связи дела подобного рода должны рассматриваться Конституционным Судом в первоочередном порядке. Как представляется, должен претерпеть изменения и механизм формирования данного Суда, а также его компетенция. В частности, было бы желательным наделить Конституционный Суд полномочием рассмотрения индивидуальной конституционной жалобы, о чем давно ведутся разговоры в белорусском обществе.

Итак, следует отметить, что реформирование законодательства в области судебной власти не ограничивается поднятыми проблемами. Их спектр значительно шире, и они требуют всестороннего, взвешенного и коллективного обсуждения.

УДК 351.74(09)(476)

С.Ф. Лапанович

К 100-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ЗАРОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МИЛИЦЕЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

В современный период система профессионального милицейского образования в Республике Беларусь включает Академию Министерства внутренних дел Республики Беларусь – ведущее милицейское учреждение высшего образования страны, Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь и Центр повышения квалификации руководящих работников и специалистов Министерства внутренних дел Республики Беларусь. Указанные милицейские учреждения были основаны в послевоенный период, когда в 1950-х гг. на территории Беларуси, как и по всему Советскому Союзу, формировалась система профессионального высшего и средне-специального милицейского образования. Профессиональное милицейское образование восходит к 20-м гг. XX в., когда в 1921 г. были созданы курсы командного состава милицейской службы.

Период начала 1920-х гг. был особенно сложным для молодого белорусского советского государства. В годы Гражданской войны на территории страны обострился социально-экономический кризис, продолжалось противостояние различных политических партий и течений. Ситуация была осложнена захватом западной части Беларуси Польшей. По этой причине в начале 20-х гг. XX ст. процесс деятельности правоохранительных органов на белорусских землях проходил в границах второго провозглашения Социалистической Советской Республики Белоруссия (ССРБ, позже – БССР) в июле 1920 г., а именно на территории шести уездов Минской губернии с населением 1,6 млн человек. В этот непростой период одним из основных вопросов в органах милиции (в документах того времени – рабоче-крестьянская милиция (РКМ)) был вопрос подбора, подготовки и обучения кадров.

Задачи непосредственно милицейского образования и специальной профессиональной подготовки дополнялись необходимостью общеобразовательного обучения сотрудников милиции. Остро стояла проблема массовой неграмотности и малограмотности населения, что прежде всего касалось массово привлекаемых к милицейской службе выходцев из рабочих и крестьян. Политсекретариат Главного управления милиции (ГУМ) республики поставил задачу по ликвидации неграмотности среди личного состава. По этой причине сначала были открыты шесть школ грамоты для милиционеров в Минске, после чего похожие программы реализовывались для сотрудников уездных органов милиции.

Качественно новый этап в истории милицейского образования был начат, когда по инициативе партийных и советских органов, республиканского Народного комиссариата внутренних дел (НКВД, его структурным подразделением была РКМ) для работников милиции создавались курсы и школы – сначала на территории РСФСР, а потом и в других советских республиках. Приказом ГУМ НКВД РСФСР от 17 апреля 1921 г. были утверждены Положение и Программа курсов командного состава при губернских и областных управлениях милиции – правовые документы, в последующем внесшие единообразие в систему под-

готовки кадров во всех советских республиках. В ССРБ вопрос о курсах по подготовке работников милиции рассматривался в марте 1921 г. на заседании коллегии НКВД республики. Подчеркнем важную особенность – в этот период органы управления ССРБ исходили из признания законов Советской России в качестве обязательных к исполнению, поэтому на основании вышеуказанного российского Положения были разработаны республиканские приказ и положение.

Организационно-правовые основы создания первых милицейских курсов в Минске были заложены в приказе Главного управления рабоче-крестьянской милиции ССРБ от 27 июля 1921 г. «Об открытии курсов командного состава милицейской службы» и в Положении о курсах командного состава милицейской службы при Главном управлении рабоче-крестьянской милиции ССРБ». Были также разработаны и утверждены План и Программа курсов Командного состава, расписание предметов преподавания на курсах командного состава и штатный перечень курсов командного состава. Указанные выше документы утвердил нарком внутренних дел И.А. Адамович (будущий Председатель Совета Народных Комиссаров (СНК) республики в 1924–1927 гг.), а подписали ВРИД начальника ГУМ ССРБ Ф.И. Варганов (Процко-Варганов), начальник Политсекретариата ГУМ ССРБ Л.С. Леонов.

В преамбуле приказа милиции республики от 27 июля 1921 г. отмечалось, что в период завершения внутренней организационной работы по укреплению милиции необходимо приступить к систематической подготовке квалифицированных работников командного состава, отсутствие которых резко отражается на боевой и милицейской службе. На основании вышеизложенного и в соответствии с приказами ГУМ РСФСР нарком И.А. Адамович приказал немедленно приступить к организации постоянных «курсов командного состава милицейской службы при Главном управлении милиции Республики». Согласно положению о курсах они учреждались для «поднятия познаний комсостава путем теоретической и практической подготовки», были предназначены для всесторонней подготовки слушателей к занятию должностей вплоть до начальника уездной милиции. Срок обучения на курсах устанавливался четыре месяца. Штат курсантов формировался с учетом местных условий, но не менее 60 и не более 150 человек. В положении подчеркивалось, что «на курсы командуются наиболее развитые милиционеры». Далее уточнялось – командируемые на курсы должны быть грамотными (уметь бегло читать и писать, знать четыре правила арифметики), а также иметь срок прохождения службы в армии. Все поступающие на курсы подлежали «милицейскому освидетельствованию – на курсы не принимаются лица, имеющие болезни или какие-либо физические недостатки, препятствующие прохождению милицейской службы». Курсанты размещались в казармах, внутренний распорядок для них устанавливался с соблюдением требований устава внутренней службы Красной Армии. Непосредственная организация курсов осуществлялась с августа, а первая неделя учебных занятий прошла с 3 по 8 октября 1921 г. Фактически в короткий четырехмесячный срок курсантам предстояло одновременно изучить материал по общеобразовательным предметам, усвоить азы юридического образования и при этом повысить уровень своей боевой и служебной подготовки.

Вскоре проблема обеспечения безопасности граждан стала связываться не только с открытым противодействием преступности, но и с необходимостью проводить профилактические мероприятия и принимать превентивные меры. Для этого требовалась серьезная профессиональная подготовка, от сотрудников милиции требовались более глубокие специальные и прежде всего юридические знания. По этой причине уже в конце 1921 – начале 1922 г. в советских республиках, в том числе и ССРБ, ставится вопрос о преобразовании курсов командного состава милицейской службы в школы милиции. В марте 1922 г. на базе курсов в Минске приказом была открыта школа милиционеров (по ряду документов – милицейская школа) при ГУМ РКМ ССРБ. В ноябре 1925 г. НКВД издает приказ «О реорганизации школы милиционеров в школу младшего комсостава милиции». В декабре 1925 г. с целью увековечивания памяти советского деятеля М.В. Фрунзе по инициативе Минского городского Совета школе милиции было присвоено его имя и учебное заведение обретает свое самое известное название – Школа милиции имени М.В. Фрунзе при Управлении милиции и уголовного розыска НКВД БССР. Функционировала школа милиции вплоть до трагических событий 1941 г.

На наш взгляд, именно довоенные курсы командного состава, позже реорганизованные в Минскую школу милиции имени М.В. Фрунзе, заложили основы милицейского образования в БССР. В контексте традиции и исторического наследия довоенные курсы командного состава и Минская школа милиции имени М.В. Фрунзе являются предшественниками послевоенных столичных милицейских образовательных учреждений и современных учебных заведений системы МВД Республики Беларусь.

УДК 342.4

Е.Н. Мазаник

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Конституционные принципы являются неотъемлемой частью правовой системы государства, ее исходными началами. Обладая универсальностью, высшей юридической силой и императивностью, они определяют направления правового регулирования общественных отношений. Их содержание зависит от исторических особенностей развития государства.

Реализация конституционных принципов осуществляется посредством нормативных правовых актов и правоприменительной деятельности. Они находят свое отражение и детализируются в отраслевом законодательстве. Осуществление правоприменительной деятельности в строгом соответствии с конституционными принципами является важным условием обеспечения верховенства Конституции, защиты конституционных прав.

Конституционные принципы являются основой для правового регулирования значимых для государства и общества общественных отношений, которыми среди прочих являются отношения собственности.